

Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности

© 2009 г. В. К. Сенчагов*

Финансовый кризис стал самой актуальной и модной темой для дискуссий. Один из лидеров партии «Единой России» Ю.М. Лужков, используя востребованную, по его мнению, марксистскую терминологию назвал нынешний финансовый кризис «новым системным кризисом капитализма как общественной формации». Другие авторы считают этот кризис самым крупным за все предшествующие 100 лет или периода после кризиса 29 – 30-х годов XX столетия. Существует еще одна точка зрения — кризис носит рукотворный характер и заранее спланирован либо финансовыми спекулянтами, либо «мировым правительством», чтобы повысить спрос на доллар. Действительно, масштабы кризиса по оценке ряда зарубежных специалистов внушительны – 40 % мирового благосостояния разрушено за последние пять кварталов. И пока еще не все. Ю.М. Лужков пишет, что «глобальный капитализм стал обнаруживать преимущественно финансово-спекулятивный характер». Формула капитализма «деньги – товар – деньги» сменилась на формулу «деньги – ценные бумаги – деньги». «Америка перестала делать товары и перешла на производство денег». Согласитесь, слишком сильно сказано, но вряд ли правильно, налицо преувеличение. Америка создала одно из мощнейших товарных производств, мощный внутренний рынок, что и позволяет ей обеспечивать самые высокие в мире стандарты потребления. Это страна с относительно меньшим экспортом, чем Россия и Китай. Внутренний рынок – основа ее развития.

Крен в сторону быстрого развития финансового рынка связан со стремлением избежать кризиса, расширить горизонт видения экономических и социальных процессов и границы потребления за счет выстраивания системы долгосрочных финансовых инструментов. Попытки оценить динамику экономики в будущем, обеспечить устойчивость ценовой конъюнктуры с помощью системы производных финансовых инструментов без системы стратегического индикативного планирования оказались неудач-

ными и ошибочными. Не удалось сбалансировать развитие всех секторов экономики, реального и финансового, образовательного, здравоохранения и культуры. Финансовые императивы возобладали над целями и задачами развития других сфер экономики и общества. Можно сказать, что макроэкономические регуляторы и индикаторы состояния реального сектора, структуры ВВП, фондового рынка не сбалансированы между собой.

В анализе оценки причин и факторов этого кризиса можно выделить фундаментальные причины, а также причины, связанные с механизмом функционирования и мотивами поведения.

Во-первых, – это фундаментальные причины, связанные с сущностью экономической системы, общими и особенными чертами моделей экономического устройства. Конкуренция сущностей экономических систем, их надежности и способности обеспечивать устойчивый и долговременный экономический рост после гибели СССР не закончилась. Эти системы различаются – как преимущественно капиталистические, которые сегодня преобладают или преимущественно социалистические, как, например, Китай.

Г.Х. Попов считает более высоким, чем социализм и капитализм постиндустриальный строй, его начало положено новым курсом Рузвельта 5. Идея соединения преимуществ социализма и капитализма разработана в теории конвергенции Дж.К. Гэлбрайта. По мнению Г.Х.Попова, Социализм был более прогрессивным строем, чем капитализм. Социализм мог быть побежден более высоким строем, которым он считает постиндустриальный строй. В такой трактовке эволюции систем не ясным остается термин «строй». Если это не общественная формация, то что это такое, и где берет начало так называемый «постиндустриализм», в 30-х годах прошлого века или гораздо позднее?. Если в 30-х годах, то социализм, согласно предлагаемой теории пост-индустриализма, побежден гораздо раньше, чем распался СССР. В этом случае возникает вопрос о том, какой строй был в СССР с 30-х до 90-х годов XX столетия?

Частную и акционерную собственность как главный институт современной капиталистической экономики разъедают внутренние ее противоречия между двумя сторонами капитала, как собственнос-

* В.К. Сенчагов – д.э.н., профессор, вице-президент РАЕН, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН.

ти и как функции. Капитал как функция, находясь в руках топ-менеджеров, очень сильно отделяется от капитала собственности; он теряет свою персонификацию и идентичность и может выступать, и выступает в сложных финансовых сделках объектом спекуляции. Часть сделок с акциями находится в рамках финансового права. Другая более сложная часть (привилегированные акции и др.) выходит за его границы и становится объектом мошенничества. Г.Х. Попов считает, что произошел захват акционерного капитала небольшими группами олигархов.

Второй комплекс причин и факторов заложен в механизме функционирования экономики и ее хозяйства. Эти инструменты: – бюджет, его дефицит и профицит, налоги, экспортно-импортные пошлины, валютный курс, процентная ставка, целевые фонды, суверенные фонды и т. д. Сколько бы ФРС США в последние годы не снижала процентную ставку, преодолеть рецессию не удастся. Эти инструменты не срабатывают в условиях резких изменений конъюнктуры рынка, например, мировых цен на структурообразующие товары (нефть, газ и т. д.).

Налоговая система, так же, как и процентная политика не есть нечто незыблемое и гарантирующее устойчивый экономический рост. Даже меньшая налоговая нагрузка на ВВП не во всех странах является показателем успешности экономической политики.

Третья группа причин – мотивы поведения банкиров, предпринимателей, менеджеров, экспертов, государственных служащих, широких слоев населения, в том числе с недостаточной финансовой грамотностью.

В мировом финансовом кризисе 2008 года все три вида причин взаимодействовали между собой. Приоритеты частных интересов над национальными и общественными, стремление спекулянтов к максимизации своих доходов в ущерб стабильности фондового рынка привели к диспропорциям между ростом ВВП и финансовыми инструментами. Например, по данным за декабрь 2007 года, рыночная стоимость всех сделок с финансовыми инструментами в мировой экономике на небиржевом рынке составила 14,5 трлн долл., а обороты с этими инструментами на рынке деривативов – 596,0 трлн долл. или в 41 раз больше (мировой ВВП в 2008 г. – 58 трлн долл.). По расчетам Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН примерно 2% всех обменных сделок с иностранной валютой в мире связано с реальной экономикой, ее валовым продуктом. Остальная ликвидность работает на обслуживание финансового «пузыря».

В Интервью французскому «Le Nouvel Observateur» от 06.10.2008 Дж. Сорос по существу выносит приговор сложившимся рыночным механизмам. Он пишет: «Рыночные фундаменталисты до последнего момента пребывали в уверенности, что рынки будут саморегулироваться. Это – заблуждение. Мыльный пузырь лопается с еще большей силой потому, что на протяжении последних двадцати пяти лет мы позво-

ляли развиваться разнообразным инструментам банковских манипуляций – продуктам, производным от обращения долговых обязательств в ценные бумаги, ошибочно полагая, что временные нарушения равновесия – всего лишь случайность. Отягчающий фактор: при каждом кризисе банкам, чтобы выправить свое положение, предоставляли полную свободу действий в увеличении кредитов. Добавьте к этому путаницу между коммерческими инвестиционными банками, попустительством рейтинговых агентств, и вы получите все ингредиенты углубления дефектов системы. Сегодня взрыв суперпузыря приводит к разрушительным последствиям для Соединенных Штатов и Европы, а также развивающихся рынков России, которые теперь являются частью системы».

Одна из причин финансового кризиса заложена в механизме определения предложения денег, т. е. эмитирования долларов в соответствии с дефицитом бюджета и увеличением государственных расходов США.

Бывший глава ФРС Алан Гринспен заявил, что после финансового кризиса отношение к финансовому риску будет совсем иным: «Мириады экономических и финансовых инструментов уже не здесь и вряд ли когда-либо найдут себе инвесторов». Бюджет балансируется не за счет повышения эффективности и доходности реального сектора, а за счет выпуска государственных облигаций, которые становятся доминирующим каналом формирования денежного предложения. Между тем, государственные облигации менее надежный актив, чем деньги «высокой эффективности» в виде наличности и банковских депозитов до востребования, а также банковских резервов. В условиях действия непредвиденных факторов, несбалансированности выдаваемых ипотечных кредитов и платежеспособности заемщиков ослабляется ликвидность банковской системы. Спрос на государственные ценные бумаги снижается, в то же время резко возрастает спрос на деньги «высокой эффективности» – самый надежный актив в деловых сделках, и курс доллара начинает повышаться.

Интересно обратить внимание на механизмы восстановления равновесия и стабильности. Это - национализация банков на определенный период, выделение государственных денежных средств на поддержание ликвидности и межбанковского рынка, а также меры по государственному регулированию доходов менеджеров банков и компаний. Последние должны подчинить мотивы поведения менеджеров целям обеспечения устойчивости банковской системы.

Особенности российского кризиса

1. Накопленным за ряд лет значительным финансовым и банковским резервам противостоят огромные дисбалансы на товарных рынках. В условиях кризиса уязвимым становится импорт машин, оборудования и особенно продовольствия, как один из

важнейших каналов поставок товаров на внутренний рынок, поддержания баланса между спросом и предложением. Для сохранения объемов поставок зарубежных товаров требуется в больших объемах финансовые и кредитные ресурсы, между тем, кредит становится все более дорогим, а доходы от продажи нефти, газа, металлов сокращаются в связи со снижением мировых цен и замедлением темпов роста физических объемов этих товаров.

Импорт машин и оборудования (без легковых и грузовых автомобилей) в 2007 г. составил 77 млрд долл. Он является каналом поступления в Россию готовой инновационной продукции и оказывает существенное влияние на обеспечение устойчивости экономического роста. Экспорт машин и оборудования (без легковых и грузовых автомобилей) в 2007 г. составлял 19,7 млрд долл., что свидетельствует о слабости инновационного потенциала в самом главном звене экономики – машиностроении. Финансовая отдача экспорта машин и оборудования крайне незначительна. В платежном балансе страны по этой группе товаров дефицит (превышение импорта над экспортом) составляет 57 млрд долл. В антикризисной политике особое внимание должно быть обращено на проведение целостной системной экспортно-импортной политики. Необходимо осуществить защитные меры по кредитной поддержке импорта машин и оборудования как основы ОПК, оказать поддержку (кредитную и бюджетную) импортозамещению в машиностроении и в агропромышленном комплексе, расширить бюджетную и кредитную поддержку экспорта.

Еще сложнее ситуация в экспортно-импортных операциях в сфере продовольствия, текстиля, обуви и медикаментов. В продовольствии доля импорта превышает в 2-3 раза пределы безопасного порога. В целом, по группе продовольственных и непродовольственных товаров импорт составил в 2007 г. 24,4 млрд долл., а экспорт всего 1,8 млрд долл., т. е. чистый импорт составляет более 22,0 млрд долл. Отладить в короткий срок импортозамещение по этой группе товаров крайне сложно – и вряд ли возможно. Но нужна стратегия развития в этом секторе экономики. Без собственного товарного производства в данной сфере экономики всегда будут нужны огромные валютные ресурсы для закупки продовольствия, медикаментов и др. В результате резко ограничиваются ресурсы, необходимые для инновационного развития.

2. Ликвидность нарушена во второй половине 2007 г. Быстрые действия ЦБ как кредитора в последней инстанции, предоставление кредитов ряду коммерческих банков смягчили ситуацию, но не надолго. Изменение внешних условий, кризис ликвидности на международном межбанковском рынке вновь ударили по платежеспособности банковской системы России. Объем задолженности предприятий вырос с 1999 по 2007 гг. в 17,4 раза, банков – в 10 раз. Отношение долга нефинансового сектора к ВВП

выросло с 18,8 до 44,6 % (в 2,6 раза), банковского сектора с 12,5 до 18,9 % (1,5 раза). Совокупный внешний долг корпораций и банков в 2008 г. превысил 510 млрд. долл., из которых 130 млрд.долл. предстоит погасить до конца 2009 г. В условиях нехватки на мировом рынке средств для осуществления взаимных платежей резко снизились возможности рефинансирования внешних долгов российских компаний и банков. При сохранении наметившейся в последние месяцы тенденции снижения мировых цен на нефть и газ резко сужаются финансовые возможности погашения внешней задолженности государственными российскими компаниями. По оценке главы Ents Europe Gas Analysis Михаила Корчемкина, прибыль Газпрома с 30 млрд долл. в 2008 году при цене 70 долл. за баррель, в 2009 г. упадет до 3-5 млрд долл., а в 2010 году и вовсе могут быть убытки.

3. Кризис ликвидности происходит при одновременном усилении роста цен и инфляции. Возникшая во второй половине 2007 г. тенденция ускорения роста потребительских цен, и их всплеск, более 10 % (11,9 %) усилилась в 2008 г. (13,5 %). Главные факторы роста потребительских цен лежат в неразвитости товарных рынков, в малом числе производителей и слабой между ними конкуренции. Объемы отечественного производства потребительских товаров намного меньше покупательского спроса и их дефицит восполняется импортом и повышением цен. В текущем, и последующих годах, на динамику потребительских цен дополнительное влияние, кроме состояния товарных рынков, будут оказывать дисбалансы на финансовых рынках, поскольку денежное предложение и денежная масса увеличатся за счет вовлечения в оборот средств различных резервных фондов.

4. Самодостаточность национальной финансово-банковской системы оказалась ниже того уровня, на который рассчитывали многие государственные деятели. России в условиях глобализации не удалось быть «островом стабильности». Из всех элементов системы самым уязвимым оказался фондовый рынок, где роль спекулятивного фактора игры на максимизацию доходов оказалась выше, чем в бюджетной и банковской сферах.

На начало 2009 г. фондовый рынок России сжался почти в 4 – 5 раза. Его капитализация упала с начала 2008 г. на 73%, что больше, чем в других странах.

Идентификация финансового кризиса

На основании изложенного можно дать определение финансового кризиса в России и в мире.

Финансовый кризис в России – это резкое ухудшение состояния функционирования банковской системы, индикаторов фондового рынка, снижение ликвидности банков, невыполнение компаниями и банками обязательств по погашению кредита, дефицит федерального бюджета, резкое снижение курса рубля, бегство от рубля к иностранной валюте (внутреннее и внешнее), увеличение темпов инфля-

ции, значительное снижение темпов роста ВВП, промышленного производства, сокращение темпов роста реальных доходов населения и инвестиций, рост безработицы.

Мировой финансовый кризис – это разбалансированность финансово-банковской системы, реального сектора, фондового рынка, резкие нарушения в функционировании основных институтов рыночной экономики, неспособность банков, корпораций и домашних хозяйств выполнять свои обязательства, увеличение расходов бюджета и его дефицита, рецессия и спад производства, увеличение безработицы.

В этих двух определениях есть одна общая – это нарушение предельных величин состояния экономики, ее важнейших сфер: производства, обращения, распределения, то есть нарушение целостности производственного процесса.

Финансовый кризис – это острая стадия нарушения предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности. В 2008 г. самым уязвимым оказался блок индикаторов финансовой безопасности. Это долговые обязательства корпораций и банков. Многие экономисты недооценивали их значимости, степени влияния на другие индикаторы. Считалось, что сокращение государственного внешнего долга за 2001–2007 гг. гарантирует нашей стране ее безопасность. Финансовые властные структуры наращивали резервы, полагая, что эти меры, наряду с небольшим внешним государственным долгом, смогут предотвратить неблагоприятное развитие событий. Институт экономики в своих публикациях, заключениях на проекты федерального бюджета доказывал ошибочность такой позиции официальных властей.

Нехватка ликвидности на мировом финансовом рынке, ужесточение кредитной политики зарубежных банков, снижение спроса на российские сырьевые товары, и, может быть, главное – снижение мировых цен дестабилизировали мировой финансовый рынок и нарушили нормальное функционирование большинства российских компаний. Достаточно было одному индикатору экономической безопасности (внешний долг корпораций) выйти за границы безопасного предела, как вся цепочка индикаторов экономической безопасности стала ухудшаться.

Экономическая безопасность – это понятие характеризует состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, устойчивое социально-направленное развитие страны, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.

Состояние экономики характеризуется системой индикаторов по важнейшим сферам экономики (производство, инновации, социальная, финансовая, внешнеэкономическая). Научный совет Совета Безопасности в 2000 г. утвердил перечень 19 основных индикаторов и их пороговые, т.е. предельные количественные значения, которые определяют грани-

цы между опасным и безопасным состоянием экономики. Безопасным может считаться такое состояние, при котором тот или иной индикатор находится в пределах «не менее» или «не более» (с учетом особенностей определения сущности) оцениваемого явления. Например, объем ВВП должен быть «не менее» определенного предела, бюджетный дефицит – «не более», дефицитный коэффициент, т.е. разница в доходах «богатых» и «бедных» – «не более» и т.д.

В настоящее время с учетом финансового кризиса, Центр финансово-банковских исследований Института экономики РАН предложил расширить состав индикаторов экономической безопасности с 19 до 32, дополнить их рядом финансовых, социальных, демографических показателей, обладающих особой чувствительностью к изменчивости социально-экономической ситуации.

Какие угрозы и вызовы обостряются в условиях кризиса?

1. Кризис наиболее сильно ударил по главному звену экономической безопасности – геополитическому статусу России. Один из критиков России Дж. Сорос в своей статье в газете «Ведомости» признает, что «сила России в ее геополитической позиции». Последние 8 лет геополитическое положение России укреплялось благодаря более высоким, чем в странах ЕС и США, темпам роста ВВП, повышению жизненного уровня населения. Но за 9 лет, конечно, трудно было рассчитывать на преодоление всех дисбалансов геополитического положения России. Она оставалась страной с мощным природно-ресурсным потенциалом, с одним из могущественных в мире ТЭКом, ведущим экспортером нефти, газа, металлов, леса. Но в России финансовый потенциал, консолидированный бюджет в разы ниже, чем в странах ЕС, США, Китае. Еще большее отставание (кроме Китая) в социальной сфере; финансовый и социальный потенциал ниже возможности природно-ресурсного потенциала (**см. табл.**). Устранение этих геополитических диспропорций потребовало выдвинуть перед страной главную геополитическую задачу – вхождение в пятерку ведущих мировых держав.

С геополитических позиций крайне нежелательны в условиях кризиса возможное снижение темпов роста ВВП, промышленной продукции, стагнация доходов населения. Между тем осуществляемые антикризисные меры, разрабатываемые как меры финансовой поддержки банков и компаний, не увязаны с конкретными мерами оздоровления производства, его модернизации с осуществлением инвестиционных проектов. Трудно рассчитывать, что осуществляемые антикризисные меры будут способствовать возвышению геополитического статуса России. Сохраняется угроза дефолта крупных государственных корпораций. Во всяком случае, обостряется проблема погашения внешних долгов.

3. Бегство капитала достигло 160 млрд долл., и нужны срочные действенные меры по валютному ре-

Таблица Сопоставление России с ведущими странами на 2007 г. (в %) (глобальная безопасность)				
	Россия/ США	Россия/ ЕС	Россия/ Япония	Россия/ мир в целом
Территория	174,0	683,6	4525,3	3,0
Население	47,1	45,1	111,2	2,2
ВВП	9,3	10,6	29,4	2,4
ВВП по ППС	15,1	20,3	48,7	3,2
Добыча нефти	145,1	–	–	12,2
Запасы нефти (доказанные)	270,1	9925,0	–	6,4
Добыча газа	111,3	693,0	–	20,7
Запасы газа (доказанные)	747,0	19756,1	–	25,2
Лесные ресурсы*	186,0	651,5	1894,1	20,1
Вырубка леса*	33,3	73,3	805,9	5,8
Производство леса и лесопродуктов*	10,4	18,3	69,1	3,1
Экспорт товаров и услуг**	23,4	7,7	31,6	2,3
Импорт товаров и услуг**	9,3	4,9	28,8	1,4
Золотовалютные резервы	676,1	93,5	49,1	8,8
Доходы консолидированно- го бюджета	12,0	9,1	–	–
Расходы консолидированно- го бюджета	9,3	7,7	–	–
Активы банковской системы	7,0	2,3	11,6	–
Инвестиции в основной капитал	11,8	14,0	24,7	–
*2005 г.; **2006 г.				

гулированию и принуждению отечественных компаний к продаже валютной выручки на бирже.

4. Резко сокращается обеспечение импортных поставок продовольствия, машин и оборудования, компонентов для оборонной промышленности из-за удорожания внешних кредитов.

5. Обостряются социальные проблемы. Сокращается занятость и растет безработица. Угрозы социальных конфликтов усиливаются.

Самая большая опасность – это вялотекущая и длительность кризиса до 3 лет. При такой растянутости финансовый кризис может перерасти в социально-политический. Снижается доверие к власти. Предвыборная ситуация к 2012 году может стать крайне сложной.

Для поддержки банковской системы и спасения корпораций от дефолта предлагаемые правительством меры были адекватны. Но это были пожарные меры, которые не ориентированы на стратегическую цель – обеспечение неувязимости отечественной экономики от внешних воздействий. Хуже с поддержкой реального сектора. Здесь труднее достигнуть положительных результатов. Правильно, что отобрали предприятия, которым надо помочь. Но все идет крайне медленно: вязнет в бюрократических процедурах. Но это все те же пожарные меры. Надо менять финансовую политику в направлении активного финансирования диверсификации производства, даже за счет уменьшения резервов и увеличения дефицита бюджета.

Вместе с тем, действия правительства не во всем были последовательны. Так, с одной стороны, триллионы рублей были брошены на наполнение кредитных каналов, а, с другой стороны, повышена ставка рефинансирования, что сильно сдерживает кредитную активность.

Очень спорным является курс на девальвацию рубля. Конечно, большое сдерживание девальвации потребовало бы и больших трат золотовалютных резервов. Они уже уменьшены на треть. Но еще есть 2/3, которые надо бросить на поддержку рубля. В сложившихся условиях, девальвация рубля не поможет производству (или надо девальвировать в 3–4 раза как в 1998 г., но это будут еще одна потеря населением своих сбережений) и вызовет еще больший рост инфляции.

Дополнительные управленческие меры. Что же еще можно сделать, какие меры осуществить, чтобы перейти от рецессии к росту? Каков характер пускового импульса, на чем должен быть основан этот импульс?

Необходимо включить в макроэкономические параметры безопасности страны ряд индикаторов, характеризующих более полно состояние финансовой системы страны, фондового рынка, банковской системы (долг банков и корпораций, дефицит торгового баланса не более 4 % (к ВВП), а профицит не более 4 % доля нерезидентов к совокупным активам банковской системы не более 25 % оборота финансового рынка, отношение внешнего корпоративного долга к годовому объему ВВП не более 30 %;

Опыт нескольких месяцев показал, что недостаточно насытить банковскую систему деньгами. Точечная бюджетная поддержка компаний необходима, но недостаточна. Нужна поддержка технологической и кооперационной цепочки, разработка трехлетних балансов и планов.

Надо пересмотреть место и роль денежно-финансовой сферы в экономическом развитии, определить ее главную функцию как содействие развитию реального сектора.

Очевидно, необходимо усовершенствовать бюджетное планирование, теснее привязать его к задачам развития реального сектора и социальной сферы.

Важно пересмотреть порядок функционирования фондового и валютного рынков, решительно ограничив их спекулятивную составляющую (возврат к нормированию валютной позиции банков, запрет или ограничения обращения деривативов, определение нормативного соотношения между собственными источниками и кредитными, между прямыми и портфельными инвестициями, минимизирование доли нерезидентов в операциях на фондовом рынке и т.д.).

Необходимо ввести регулирование кредитного рынка (сокращение маржи от кредитных операций), регулирование масштабов и направлений кредитования.

Пересмотр политики процента (переход к существенному снижению ставки рефинансирования) и обеспечение стабильности рубля, отказ от политики таргетирования инфляции, т. е. привязки изменения процентной ставки к изменениям инфляции также явится важным рычагом.

Лауреат Нобелевской премии Д. Стиглиц считает, что нет никаких теоретических оснований и эмпирических данных, способных подкрепить принцип таргетирования инфляции: «Нет никаких причин ожидать, что независимо от источника инфляции увеличение процентных ставок будет лучшим ответом ... Подъем процентных ставок может уменьшить совокупный спрос, который может затормозить эко-

номику и ограничить рост цен на некоторые товары и услуги, особенно на неторгуемые. Но эти меры сами по себе не могут сбить инфляцию до запланированного уровня, если только ставки не будут задраны до невыносимого уровня. Например, даже если глобальные цены на энергию и продукты питания будут увеличиваться более умеренно, чем сегодня, скажем на 20 %, ежегодно и будут отражаться на внутренних ценах, снижение общей инфляции, например, до 3 %, потребовало бы заметного снижения других цен. Практически наверняка это повлекло бы за собой заметный экономический спад и высокий уровень безработицы. Лекарство оказалось бы опаснее, чем сама болезнь».

Крайне важным является создание национального резерва кадров, ориентированных на реализацию национальных интересов страны, особенно в финансовой сфере. Например, ввести в системе высшего образования новую специальность по государственным финансам.

Необходимо также выстраивание более сложной по своим функциям банковской системы и повышение ответственности ЦБ за развитие всей банковской системы. Сейчас почти отсутствует ее важнейшее звено — разнообразные формы кредитной кооперации. Государственные банки функционально перегружены и не имеют своего стратегического профиля — проводника экономической, финансовой и ценовой политики страны. Государственные банки должны преимущественно кредитовать прямые инвестиции, а не заниматься валютными спекуляциями.

Литература:

1. Российская газета. 11 февр. 2009 г.
2. Попов Г.Х. О проблемах кризиса 2008 года — М: Международный университет в Москве, 2008 г., с.7
3. Коммерсант. 25 октября 2008 г. №195. с.4
4. Агамбигян А.Г. Кризис: Беда и шанс для России — М: АСТ Астрель 2009, 285 с.